

Николай Михайлович Карамзин

**О книжной торговле и любви
ко чтению в России**

Николай Михайлович Карамзин О книжной торговле и любви ко чтению в России

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2978085*

Аннотация

«...За 25 лет перед сим были в Москве две книжные лавки, которые не продавали в год ни на 10 тысяч рублей. Теперь их 20, и все вместе выручают они ежегодно около 200 000 рублей. Сколько же в России прибавилось любителей чтения? Это приятно всякому, кто желает успехов разума, и знает, что любовь ко чтению всего более им способствует...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Николай Михайлович Карамзин

О книжной торговлѣ и любви ко чтенію въ Россіи

За 25 лѣтъ передъ симъ были въ Москвѣ двѣ книжныя лавки, которыя не продавали въ годъ ни на 10 тысячъ рублей. Теперь ихъ 20, и всѣ вмѣстѣ выручаютъ онѣ ежегодно около 200,000 рублей. Сколько же въ Россіи прибавилось любителей чтенія? Это пріятно всякому, кто желаетъ успѣховъ разума, и знаетъ, что любовь ко чтенію всего болѣе имъ способствуетъ.

Господинъ Новиковъ былъ въ Москвѣ главнымъ распространителемъ книжной торговли. Взявъ на откупъ Университетскую Типографію, онъ умножилъ механическіе способы книгопечатанія, отдавалъ переводить книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ, всѣми способами старался пріохотить Публику ко чтенію, угадывалъ общій вкусъ и не забывалъ частнаго. Онъ торговалъ книгами, какъ богатый Голландскій или Англійскій купецъ торгуетъ произведеніями всѣхъ земель: то есть, съ умомъ, съ догадкою, съ дальновиднымъ соображеніемъ. Прежде расходилось Московскихъ газетъ не болѣе 600 экземпляровъ: Г. Новиковъ сдѣлалъ ихъ гораздо

богатѣ содержаніемъ, прибавилъ къ политическимъ разныя другія статьи, и наконецъ выдавалъ при Вѣдомостяхъ безденежно Дѣтское Чтеніе, которое новостію своего предмета и разнообразіемъ матеріи, не смотря на ученической переводъ многихъ піесъ, нравилось Публикѣ. Число subscribers ежегодно умножалось, и лѣтъ черезъ десять дошло до 4000. Съ 1797 году газеты сдѣлались важны для Россіи Высочайшими Императорскими приказами и другими государственными извѣстіями, въ нихъ вносимыми; и теперь расходуется Московскихъ около 6000: безъ сомнѣнія еще мало, когда мы вообразимъ величіе Имперіи, но много въ сравненіи съ прежнимъ расходомъ, и едва ли въ какой нибудь землѣ число любопытныхъ такъ скоро возрастало, какъ въ Россіи. Правда, что еще многіе дворяне, и даже въ хорошемъ состояніи, не берутъ газетъ; но за то купцы, мѣщане любятъ уже читать ихъ. Самые бѣдные люди подписываются, и самые безграмотные желаютъ знать, что пишутъ изъ чужихъ земель! Одному моему знакомцу случилось видѣть нѣсколько пирожниковъ, которые, окруживъ чтеца, съ великимъ вниманіемъ слушали описаніе сраженія между Австрійцами и Французами. Онъ спросилъ и узналъ, что пятеро изъ нихъ складываются и берутъ Московскія газеты, хотя четверо не знаютъ грамоты; но пятой разбираетъ буквы, а другіе слушаютъ.

Наша книжная торговля не можетъ еще равняться съ Нѣмецкою, Французскою или Англійскою; но чего не лзя ожидать отъ времени, судя по ежегоднымъ успѣхамъ ея? Уже

почти во всѣхъ Губернскихъ городахъ есть книжныя лавки; на всякую ярманку, вмѣстѣ съ другими товарами, привозять и богатства нашей Литтературы. Такъ на примѣръ сельскія дворянки на Макарьевской ярманкѣ запасаются не только чепцами, но и книгами. Прежде торгаши ѣзжали по деревнямъ съ лентами и перстнями: нынѣ ѣздятъ они съ *ученымъ товаромъ*, и хотя по большой части сами не умѣютъ читать, но желая прельстить охотниковъ, рассказываютъ содержаніе романовъ и комедій, правда по-своему и весьма забавно. Я знаю дворянъ, которые имѣютъ ежегоднаго дохода не болѣе 500 рублей, но собираютъ, по ихъ словамъ, *библіотески*, радуются ими, и между тѣмъ, какъ мы съ небреженіемъ бросаемъ, куда попало, богатая изданія Вольтера, Бюффона, они не дадутъ упасть пылинкѣ на самага Мирамонда; читаютъ каждую книгу нѣсколько разъ, и перечитываютъ съ новымъ удовольствіемъ.

Любопытный пожелаетъ, можетъ быть, знать, какого роду книги у насъ болѣе всего расходятся? Я спрашивалъ о томъ у многихъ книгопродавцевъ, и всѣ не задумавшись отвѣчали: «романы!» Не мудрено: сей родъ сочиненій есть безъ сомнѣнія самый любопытнѣйшій для большей части Публики, занимая сердце и воображеніе, представляя картину свѣта и подобныхъ намъ людей въ интересныхъ положеніяхъ, изображая сильнѣйшую и при томъ самую обыкновенную страсть въ ея разнообразныхъ дѣйствіяхъ. Не всякой можетъ философствовать или ставить себя на мѣстѣ Героевъ Ис-

торіи, но всякой любить, любилъ или хотѣлъ любить, и находить въ романическомъ Герое самого себя. Читателю кажется, что Авторъ говорить ему языкомъ собственнаго его сердца; въ одномъ романъ питаетъ надежду, въ другомъ пріятное воспоминаніе. Въ семь родѣ у насъ, какъ извѣстно, гораздо болѣе переводовъ, нежели сочиненій, и слѣдственно иностранные Авторы перебиваютъ славу у Рускихъ. Теперь въ страшной модѣ Коцебу – и какъ нѣкогда Парижскіе книгопродавцы требовали *Персидскихъ писемъ* отъ всякаго Сочинителя, такъ наши книгопродавцы требуютъ отъ переводчиковъ и самыхъ Авторовъ Коцебу, одного Коцебу!! Романъ, сказка, хорошее или дурное – все одно, естли на титулѣ имя славнаго Коцебу!

Не знаю, какъ другіе, а я радуюсь: лишь бы только читали! И романы, самые посредственныя, – даже безъ всякаго таланта писанныя, способствуютъ нѣкоторымъ образомъ просвѣщенію. Кто плѣняется *Никаноромъ*, *злочастнымъ дворяниномъ*, тотъ на лѣсницѣ умственнаго и моральнаго образованія стоитъ еще ниже его Автора, и хорошо дѣлаетъ, что читаетъ сей Романъ: ибо безъ всякаго сомнѣнія чему нибудь научается въ мысляхъ или въ ихъ выраженіи. Какъ скоро между Авторомъ и читателемъ велико разстояніе, то первый не можетъ сильно дѣйствовать на послѣдняго, какъ бы онъ умень ни былъ. Надобно всякому что нибудь поближе: одному Жанъ-Жака, другому Никанора. Какъ вкусъ физическій вообще увѣдомляетъ насъ о согласіи пищи съ нашею потреб-

ностію, такъ вкусъ моральный открываетъ челоуѣку вѣрную аналогію предмета съ его душею; но сія душа можетъ возвыситься постепенно – и кто начинаетъ *Злощастнымъ дворяниномъ*, не рѣдко доходитъ до Новой Элоизы.

Всякое пріятное чтеніе имѣетъ вліяніе на разумъ, безъ котораго ни сердце не чувствуетъ, ни воображеніе не представляетъ. Въ самыхъ дурныхъ романахъ есть уже нѣкоторая Логика и Реторика: кто ихъ читаетъ, будетъ говорить лучше и связнѣе совершеннаго невѣжды, который въ жизнь свою не раскрывалъ книги. Къ тому же нынѣшніе романы богаты всякаго рода познаніями. Авторъ, вздумавъ написать три или четыре тома, прибѣгаетъ ко всѣмъ способамъ занять ихъ, и даже ко всѣмъ наукамъ: то описываетъ какой нибудь Американской островъ, истоция Бишинга; то изъясняетъ свойство тамошнихъ растѣній, справляясь съ Бомаромъ; такимъ образомъ читатель узнаетъ и Географію и Натуральную Исторію; и я увѣренъ, что скоро въ какомъ нибудь Нѣмецкомъ романѣ новая Планета Піацци будетъ описана еще обстоятельнѣе, нежели въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ!

Напрасно думаютъ, что романы могутъ быть вредны для нравственности; всѣ они имѣютъ обыкновенно моральную цѣль или представляютъ моральное слѣдствіе. Правда, что нѣкоторые характеры въ нихъ бываютъ вмѣстѣ и приманчивы и порочны, но чѣмъ же они приманчивы? нѣкоторыми добрыми свойствами, которыми Авторъ закрасилъ ихъ черноту: слѣдственно добро и въ самомъ злѣ торжествуетъ.

Нравственная природа наша такова, что не угодишь сердцу изображеніемъ дурныхъ людей и не сдѣлаешь ихъ никогда его любимцами. Какіе романы болѣе всѣхъ нравятся? обыкновенно чувствительные; слезы, проливаемые читателями, текутъ всегда отъ любви къ добру и питаютъ ее. Нѣтъ, нѣтъ, дурные люди и романовъ не читаютъ. Жесткая душа ихъ не принимаетъ кроткихъ впечатлѣній любви и не можетъ заниматься судьбою нѣжности. Гнусный корыстолюбецъ, эгоистъ, найдетъ ли себя въ прелестномъ романическомъ Героѣ? а что ему нужды до другихъ? Неоспоримо то, что романы дѣлаютъ и сердце и воображеніе... *романическимъ*: какая бѣда? тѣмъ лучше въ нѣкоторомъ смыслѣ для насъ, жителей холоднаго и желѣзнаго сѣвера! Безъ сомнѣнія не романическія сердца причиною того зла въ свѣтѣ, на которое вездѣ слышимъ жалобы, но грубыя и холодныя, то есть совсѣмъ имъ противоположныя! Романическое сердце огорчаетъ себя болѣе, нежели другихъ, но за то оно любитъ свои огорченія, и не отдастъ ихъ за самыя удовольствія эгоистовъ.

Однимъ словомъ: хорошо, что наша Публика и романы читаетъ!

N.

Примечания

О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи (ч. 3, № 9, стр. 57–64), подписано N.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 545. Здѣсь говорится о распространеніи книжной торговли въ Россіи. 25 лѣтъ назадъ, говоритъ авторъ, были въ Москвѣ двѣ книжныя лавки, теперь ихъ двадцать, и онѣ всѣ выручаютъ ежегодно до 200 т. р. Новиковъ въ Москвѣ былъ главный распространитель книжной торговли, онъ взялъ на откупъ университетскую типографію, отдавалъ переводить книги, завелъ книжныя лавки въ другихъ городахъ; прежде расходилось Московскихъ Вѣдомостей только 600 экземпляровъ; Новиковъ обогатилъ и разнообразилъ ихъ содержаніе, выдавалъ при вѣдомостяхъ Дѣтское Чтеніе, черезъ десять лѣтъ число подписчиковъ возрасло до 4,000; съ 1797 года въ вѣдомостяхъ печатались Высочайшіе указы, и число подписчиковъ возрасло до 6,000; за этимъ говорится о распространеніи чтенія въ губерніяхъ и о пользе чтенія вообще.